

Совещание государств — участников Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении

11 December 2020
Russian
Original: English

Восемнадцатое совещание

Женева, 16–20 ноября 2020 года

Пункт 9 предварительной повестки дня

Рассмотрение общего состояния и действия Конвенции

Достижение целей Плана действий Осло: доклад о ходе работы за 2019–2020 годы

Представлено Председателем восемнадцатого Совещания государств-участников, Комитетом по осуществлению статьи 5, Комитетом по оказанию помощи жертвам, Комитетом по укреплению сотрудничества и содействия и Комитетом по обеспечению соблюдения на основе сотрудничества*

Пересмотр

I. Введение

1. С 25 по 29 ноября 2019 года международное сообщество провело встречу в Осло, Норвегия, чтобы вновь подтвердить приверженность государств, международных организаций и гражданского общества прекращению страданий, вызываемых противопехотными минами, и достижению мира, свободного от мин. На этом историческом форуме — четвертой обзорной Конференции по безминному миру — государства-участники Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, вдохновляясь своими коллективными достижениями, изъявили волю укрепить усилия по преодолению остающихся вызовов.

2. Для того чтобы поддержать более эффективное осуществление и пропаганду Конвенции в течение пятилетнего периода после четвертой обзорной Конференции, государства-участники приняли План действий Осло (ПДО) на 2019–2024 годы. ПДО определяет те действия, которые будут предприниматься государствами-участниками в период 2019–2024 годов в поддержку осуществления Конвенции, на основе достижений Найробийского, Картахенского и Мапутского планов действий.

3. Для обеспечения эффективности ПДО государства-участники признают необходимость регулярного мониторинга прогресса в реализации намеченных в нем действий. В частности, государства-участники подчеркнули, что для мониторинга прогресса в осуществлении ПДО информация, представленная в ежегодных докладах государств-участников по статье 7, будет служить главным источником данных для оценки прогресса и что члены Координационного комитета и Председатель будут отвечать за оценку прогресса в рамках своего мандата при поддержке Группы

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей доклад стороны.

имплементационной поддержки. Базисное значение для всех показателей будет установлено на основе данных, представленных в первый год осуществления в докладах по статье 7, подлежащих представлению к 30 апреля 2020 года, и прогресс в последующие годы будет сопоставляться с этим базисным уровнем.

4. 31 января Председатель и комитеты Конвенции провели выездное совещание для определения оптимального пути продвижения вперед в установлении базисного уровня после четвертой обзорной Конференции. Председатель и комитеты признают сложность ситуации, с которой сталкиваются государства в связи с продолжающейся глобальной пандемией, и приветствуют информацию, представленную государствами-участниками, а также их взаимодействие с Председателем и комитетами. Информация, содержащаяся в настоящем документе, основана на информации, представленной государствами-участниками в 2020 году, включая доклады по статье 7, запросы на продление предельных сроков для разминирования, обновленные планы работы и информацию, представленную в ходе межсессионных совещаний 2020 года.

5. Цель доклада о ходе работы за 2019–2020 годы состоит в том, чтобы поддержать реализацию ПДО посредством количественной оценки прогресса, достигнутого за период с 29 ноября 2019 года по 16 ноября 2020 года, и при этом высветить приоритетные направления работы для государств-участников на период между восемнадцатым Совещанием государств-участников 2020 года (СГУ-18) и девятнадцатым Совещанием государств-участников 2021 года (СГУ-19). Он является первым из серии ежегодных докладов о ходе работы, которые будут подготавливаться ежегодно вплоть до пятой обзорной Конференции 2024 года.

II. Универсализация — мандат Председателя СГУ-18: Судан

6. На четвертой обзорной Конференции государства-участники обязались содействовать всеобщему соблюдению норм и целей Конвенции, осуждать нарушения этих норм и предпринимать надлежащие шаги, чтобы положить конец применению, накоплению запасов, производству и передаче противопехотных мин любым субъектом, в том числе вооруженными негосударственными субъектами.

7. По состоянию на момент проведения четвертой обзорной Конференции Конвенция вступила в силу для 164 государств. Участниками Конвенции пока не являлись 33 государства: Азербайджан, Армения, Бахрейн, Вьетнам, Грузия, Египет, Израиль, Индия, Иран, Казахстан, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Марокко, Маршалловы Острова, Микронезия, Монголия, Мьянма, Непал, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Тонга и Узбекистан, в число которых входило одно подписавшее государство — Республика Маршалловы Острова, — которое еще не ратифицировало Конвенцию.

8. За период с четвертой обзорной Конференции новых случаев ратификации/присоединения к Конвенции не было.

9. На четвертой обзорной Конференции государства-участники обязались использовать все имеющиеся возможности для содействия ратификации Конвенции/присоединению к ней со стороны государств, не являющихся ее участниками, в том числе посредством поощрения их участия в работе по линии Конвенции, как это предусмотрено действием № 11.

10. В соответствии с действием № 11 одно государство-участник — Таиланд — сообщило о том, что в рамках его усилий в направлении универсализации были организованы брифинг и посещение соответствующего объекта для высокопоставленных представителей Министерства обороны Мьянмы.

11. Кроме того, 26 февраля 2020 года Судан как Председатель в рамках Конвенции выступил на Конференции по разоружению и, пользуясь этой возможностью, призвал всех членов Конференции, которые еще не присоединились к Конвенции, как можно скорее сделать это. Кроме того, Канада воспользовалась возможностью совещания по КНО и призвала всех участников предпринять шаги для присоединения к Конвенции.

12. Председатель направил государствам-неучастникам письма с просьбой представить официальную обновленную информацию об их позициях в отношении присоединения к Конвенции и призывом принять участие в работе по Конвенции. В общей сложности шесть государств-неучастников — Китай, Ливия, Марокко, Мьянма, Республика Корея и Сирийская Арабская Республика — откликнулись на просьбу Председателя, представив обновленную информацию о позициях в отношении присоединения на СГУ-18. Кроме того, Председатель провел двусторонние встречи с тремя государствами-неучастниками — Лаосской Народно-Демократической Республикой, Ливией и Мьянмой — в целях обсуждения их позиции в отношении присоединения к Конвенции и стимулирования их участия в работе по Конвенции.

13. Все государства-неучастники, за исключением трех — Ирана, Корейской Народно-Демократической Республики и Узбекистана, — по крайней мере один раз участвовали в совещании, связанном с Конвенцией, причем некоторые государства-неучастники регулярно выступали с заявлениями, содержащими информацию о позиции их государств в отношении Конвенции и/или об их деятельности по осуществлению определенных положений Конвенции, а также об их вкладе в противоминную деятельность. В 2020 году 10 государств-неучастников — Казахстан, Ливан, Ливия, Марокко, Мьянма, Республика Корея, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика и Соединенные Штаты Америки — зарегистрировались для участия в межсессионных совещаниях и 11 государств-неучастников — Израиль, Индия, Китай, Ливан, Ливия, Марокко, Мьянма, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Республика Корея, Сирийская Арабская Республика и Соединенные Штаты Америки — приняли участие в СГУ-18.

14. Кроме того, одно государство-неучастник — Марокко — представило добровольный доклад в порядке обеспечения прозрачности.

15. На четвертой обзорной Конференции государства-участники обязались содействовать всеобщему соблюдению норм и целей Конвенции, осуждать нарушения этих норм и предпринимать надлежащие шаги, чтобы положить конец применению, накоплению запасов, производству и передаче противопехотных мин любым субъектом, в том числе вооруженными негосударственными субъектами, как это предусмотрено действием № 12.

16. В соответствии с действием № 12 1 июня 2020 года Председатель распространил пресс-релиз с осуждением применения мин в Ливии после сообщений, поступивших в том числе от Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии, о применении самодельных противопехотных мин, оставленных в районах Триполи. Председатель призвал немедленно прекратить применение противопехотных мин.

17. 3 февраля 2020 года Председатель распространил пресс-релиз, в котором он отметил прискорбное изменение политики Соединенных Штатов в области наземных мин, поскольку 31 января 2020 года было объявлено о том, что «Администрация аннулирует президентскую политику в отношении противопехотных наземных мин (ППНМ)»; Председатель признал это «отклонением от того, что было их фактической и официальной политикой на протяжении почти 30 лет», и указал, что это может «только еще больше отдалить Соединенные Штаты от 80% государств мира, которые обязались защищать гражданское население от этого коварного оружия».

18. Многие государства-неучастники признают и в той или иной степени поддерживают гуманитарные цели Конвенции, а также подчеркивают пагубные последствия применения противопехотных мин. Ряд государств-неучастников выражают согласие с нормами Конвенции, ежегодно голосуя за соответствующую резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В 2020 году

за эту резолюцию голосовали 16 государств-неучастников: Азербайджан, Армения, Бахрейн, Грузия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Марокко, Микронезия (Федеративные Штаты), Монголия, Объединенные Арабские Эмираты, Сингапур и Тонга.

19. Кроме того, семь государств-неучастников — Египет, Грузия, Индия, Казахстан, Марокко, Республика Корея и Сингапур — указали, что они ввели мораторий на применение, производство, экспорт и/или импорт противопехотных мин.

III. Уничтожение запасов и сохранение противопехотных мин — мандат Председателя СГУ-18: Судан

20. На четвертой обзорной Конференции государства-участники отметили важность обеспечения того, чтобы все запасы противопехотных мин были оперативно уничтожены в соответствии со статьей 4 Конвенции.

21. На момент завершения четвертой обзорной Конференции три государства-участника — Греция, Украина и Шри-Ланка — имели невыполненные обязательства по статье 4, причем два из этих государств-участников — Греция и Украина — находились в состоянии несоблюдения своих обязательств по статье 4 по истечении их четырехгодичного предельного срока — соответственно 1 марта 2008 года и 1 июня 2010 года.

22. В соответствии с действием № 13 по состоянию на 29 сентября 2020 года два государства-участника — Греция и Украина — представили информацию о ходе выполнения своих обязательств, а одно государство-участник — Украина — сообщило о прогрессе в осуществлении после четвертой обзорной Конференции. Кроме того, одно государство-участник — Шри-Ланка — сообщило, что у него имеется хронологически четкий план уничтожения.

23. Что касается Греции, то после четвертой обзорной Конференции Греция не сообщала об уничтожении своих остающихся 343 413 противопехотных мин. Греция указала, что недавние осложнения, связанные с вопросами соблюдения экологических норм, вызвали временную паузу в процессе утилизации остающихся запасов противопехотных мин и что компетентный департамент Министерства обороны и компания «Hellenic Defence Systems» (HDS) проводят тесные консультации в целях отыскания наилучшего возможного решения этой проблемы и возобновления процесса уничтожения остающихся запасов, с тем чтобы как можно скорее выполнить свое обязательство.

24. С озабоченностью отметив, что после четвертой обзорной Конференции Греция не уничтожила ни одной противопехотной мины, Председатель настоятельно призвал Грецию принять меры в ответ на призыв активизировать усилия для выполнения обязательств по уничтожению запасов. Председатель отметил важность того, чтобы Греция представила к СГУ-18 хронологически четкий план завершения работы и как можно скорее приступила к его осуществлению.

25. Что касается Украины, то после четвертой обзорной Конференции Украина сообщила, что в период с 1 января 2019 года по 1 января 2020 года было уничтожено 216 252 накопленные противопехотные мины, включая 67 236 мин типа ПМФ-1С и 149 016 мин типа ПОМ-2. Украина сообщила, что по состоянию на 1 января 2020 года остается уничтожить 3 364 889 накопленных противопехотных мин, в том числе 3 364 284 мины типа ПФМ и 605 мин типа ОЗМ-4. Украина также сообщила, что 605 мин типа ОЗМ-4 находятся в районах, находящихся вне эффективного контроля Украины. Украина указала, что в рамках программы «Партнерство ради мира» Министерство обороны Украины, Агентство технического обеспечения и снабжения НАТО и государственное предприятие Украины «Научно-производственное объединение “Павлоградский химический завод”» заключили контракт, который предусматривает утилизацию 3 192 696 мин типа ПФМ-1С к 2021 году.

26. Председатель пришел к заключению, что Украина представила информацию о состоянии своей программы уничтожения запасов, в том числе информацию об общем количестве и типах накопленных противопехотных мин, которые остаются уничтожить, и тех, которые были уничтожены в течение самого последнего отчетного периода. Председатель пришел к заключению, что, хотя Украина и указала дату завершения работ, хронологически четкий план, ведущий к прогнозируемой дате завершения работ, по-прежнему отсутствует. Председатель пришел к заключению, что было бы желательно получить к СГУ-18 обновленную информацию по этому вопросу, в том числе подробный график, содержащий рубежи на пути к 2021 году, и информацию по вопросам, которые потенциально могут повлиять на прогнозируемый график.

27. Что касается Шри-Ланки, то в информации, представленной в 2019 году в соответствии с ее обязательствами по обеспечению транспарентности согласно статье 7, Шри-Ланка сообщила, что до марта 2019 года было уничтожено в общей сложности 57 033 противопехотных мины и что остается уничтожить 41 357 накопленных противопехотных мин. В 2020 году никакой обновленной информации пока не поступало. Шри-Ланка представила план уничтожения своих запасов, осуществление которого предполагается завершить в 2020 году.

28. Председатель пришел к заключению, что Шри-Ланка представила хронологически четкий план с конкретными рубежами для выполнения статьи 4 до истечения ее предельного срока, установленного на 1 июня 2022 года. Председатель пришел к заключению, что было бы желательно получить обновленную информацию о достигнутом прогрессе и остающихся проблемах, в частности информацию о количестве накопленных противопехотных мин, которые по-прежнему сохраняются, количестве накопленных противопехотных мин, уничтоженных в 2020 году, и о том, продвигается ли осуществление программы уничтожения запасов по пути к ее завершению, как это намечалось, к концу 2020 года.

29. В соответствии с действием № 15 одно государство-участник — Гамбия — сообщило об обнаружении 3000 неизвестных ранее накопленных мин. Председатель пришел к заключению, что позитивно то, что Гамбия информировала государства-участники об этом обнаружении, и призвал Гамбию действовать в соответствии с действием № 15 и «уничтожить эти противопехотные мины в первоочередном порядке, но не позднее чем через шесть месяцев после их обнаружения». Председатель пришел к заключению, что было бы желательно регулярно представлять обновленную информацию по этому вопросу.

30. На четвертой обзорной Конференции государства-участники отметили важность обеспечения того, чтобы количество противопехотных мин, сохраняемых согласно статье 3, не превышало минимального количества, абсолютно необходимого для разрешенных целей.

31. На четвертой обзорной Конференции 70 государств-участников сообщили о сохранении мин в соответствии со статьей 3.

32. За период с четвертой обзорной Конференции:

- a) три государства-участника — Ботсвана, Бразилия и Чили — указали, что сейчас они не сохраняют противопехотных мин для учебных целей;
- b) одно государство-участник — Таджикистан — указало, что противопехотные мины, которые оно сохраняет согласно статье 3, являются инертными и поэтому не подпадают под определение, содержащееся в Конвенции.

33. Одно государство-участник — Тувалу — еще не заявило, сохраняет ли оно противопехотные мины для разрешенных целей.

34. В настоящее время насчитывается 66 государств-участников — Ангола, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Босния и Герцеговина, Бурунди, Бутан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гамбия, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Греция, Дания, Джибути, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Ирак,

Ирландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Конго, Кот-д'Ивуар, Мавритания, Мали, Мозамбик, Намибия, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Оман, Перу, Руанда, Румыния, Сенегал, Сербия, Словакия, Словения, Судан, Танзания, Того, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Южная Африка и Япония, — которые сохраняют противопехотные мины для разрешенных целей.

35. На четвертой обзорной Конференции государства-участники обязались ежегодно рассматривать количество сохраненных мин и сообщать об использовании сохраненных мин в соответствии с действием № 16. По состоянию на 29 сентября 38 государств-участников — Ангола, Беларусь, Бельгия, Босния и Герцеговина, Гамбия, Германия, Греция, Дания, Зимбабве, Иордания, Ирак, Ирландия, Испания, Италия, Йемен, Камбоджа, Канада, Кипр, Мавритания, Мозамбик, Нидерланды, Оман, Перу, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Судан, Тунис, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Эквадор и Япония — представили доклады по статье 7. Тем не менее только 16 государств-участников — Бельгия, Греция, Дания, Ирландия, Канада, Нидерланды, Румыния, Словения, Судан, Тунис, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика и Япония — сообщили о применении/уничтожении сохраненных мин в течение отчетного периода.

36. Кроме того, 21 государство-участник — Ангола, Бельгия, Босния и Герцеговина, Германия, Греция, Дания, Ирак, Ирландия, Испания, Италия, Йемен, Камбоджа, Канада, Мавритания, Румыния, Судан, Турция, Хорватия, Чешская Республика, Эквадор и Япония — сообщили о своем текущем или планируемом использовании сохраненных противопехотных мин. Из них 13 государств-участников — Ангола, Беларусь, Босния и Герцеговина, Германия, Зимбабве, Иордания, Италия, Кипр, Мавритания, Перу, Словакия, Швеция и Эквадор — сообщили об отсутствии изменений в количестве противопехотных мин, которые они сохраняют согласно статье 3, по сравнению с предыдущим годом. Некоторые государства-участники сообщили о неиспользовании противопехотных мин на протяжении многих лет.

37. Три государства-участника — Гамбия, Оман и Сербия — представили ежегодные доклады, однако эти доклады не содержали информации о противопехотных минах, сохраняемых согласно статье 3.

38. В соответствии с действием № 17 два государства-участника — Ирак и Судан — сообщили об усилиях по изучению имеющихся альтернатив использованию боевых противопехотных мин в учебных и исследовательских целях.

39. В целях поддержки осуществления действия № 17 Председатель организовал в ходе межсессионных совещаний 2020 года тематическую дискуссию и предложил организации «Инициатива в области развития» (ИОР) выступить с презентацией по вопросу *Альтернативы использованию боевых противопехотных мин в учебных целях*. Цель тематической дискуссии состояла в том, чтобы повысить осведомленность об альтернативах использованию боевых противопехотных мин для разрешенных целей Конвенции и подчеркнуть их преимущества. В ходе дискуссии эксперт ответил на ряд вопросов, касающихся эффективности альтернатив на основе 3D-печати.

IV. Обследование и расчистка заминированных районов — мандат Комитета по осуществлению статьи 5: Австрия, Замбия, Канада и Норвегия

40. На четвертой обзорной Конференции государства-участники признали, что достигнут существенный прогресс в решении проблемы заминированных районов, но вместе с тем вновь заявили о необходимости повышения темпов деятельности по обследованию и расчистке для скорейшего выполнения обязательств по статье 5. В целях обеспечения значительного прогресса в реализации своего стремления к выполнению своих хронологически четких обязательств в как можно более полном

объеме к 2025 году государства-участники согласились с тем, что ускоренное обследование и расчистка внесут огромный вклад в уменьшение человеческих страданий и защиту людей от опасности, создаваемой противопехотными минами. В этой связи государства-участники приняли ряд действий.

41. На момент завершения четвертой обзорной Конференции 32 государства-участника находились в процессе выполнения обязательств по статье 5. За период с четвертой обзорной Конференции имело место следующее:

- a) одно государство-участник — Чили — сообщило о завершении осуществления статьи 5;
- b) два государства-участника — Мавритания и Нигерия — информировали государства-участники о том, что они обнаружили неизвестные ранее заминированные районы или новые заминированные районы на территории, находящейся под их юрисдикцией или контролем.

42. В настоящее время в процессе осуществления статьи 5 находятся 33 государства-участника: Ангола, Аргентина, Афганистан, Босния и Герцеговина, Государство Палестина, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Ирак, Йемен, Камбоджа, Кипр, Колумбия, Мавритания, Нигер, Нигерия, Оман, Перу, Сенегал, Сербия, Соединенное Королевство, Сомали, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Украина, Хорватия, Чад, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эфиопия и Южный Судан.

43. Из них 28 государств-участников — Ангола, Аргентина, Афганистан, Босния и Герцеговина, Государство Палестина, Зимбабве, Ирак, Йемен, Камбоджа, Кипр, Колумбия, Мавритания, Оман, Перу, Сенегал, Сербия, Соединенное Королевство, Сомали, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Украина, Хорватия, Чад, Эквадор, Эфиопия и Южный Судан — представили доклады по статье 7, содержащие обновленную информацию о прогрессе в осуществлении статьи 5, а 18 государств-участников — Ангола, Афганистан, Зимбабве, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Мавритания, Перу, Сербия, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Чад, Эквадор, Эфиопия и Южный Судан — использовали Руководства по отчетности в соответствии с действием № 8.

44. Кроме того, семь государств-участников — Ирак, Йемен, Перу, Сербия, Соединенное Королевство, Судан и Таиланд — откликнулись на просьбу Комитета представить дополнительную информацию после межсессионных совещаний.

45. Одно государство-участник — Мозамбик, — которое в 2015 году объявило о завершении работ, отметив при этом, что районы, остающиеся на сезонной или постоянной основе затопленными, обозначены и подвергаются регулярному мониторингу, сообщило о том, что четыре объекта площадью 1118 кв. м остаются недоступными.

46. По состоянию на 29 сентября 2020 года шесть государств-участников — Государство Палестина, Демократическая Республика Конго, Нигер, Нигерия, Шри-Ланка и Эритрея — не представили доклады по статье 7.

47. Комитет приветствовал информацию, представленную государствами-участниками, и отметил повышение качества докладов. Комитет отметил, что 13 государств-участников — Афганистан, Зимбабве, Ирак, Перу, Сенегал, Сербия, Соединенное Королевство, Судан, Таджикистан, Таиланд, Эквадор, Эфиопия и Южный Судан — обеспечили *высокую степень ясности*¹ в отношении своей остающейся задачи, 8 государств-участников — Ангола, Босния и Герцеговина, Камбоджа, Колумбия, Мавритания, Сомали, Турция и Хорватия — обеспечили

¹ Государство-участник представило список всех остающихся районов, заведомо или предположительно содержащих противопехотные мины, и этот список включает оценочный размер каждого района, статус каждого района (т. е. «известный» или «предполагаемый») и информацию о географическом положении каждого района.

ясность², а 4 государства-участника — Йемен, Оман, Украина и Чад — обеспечили некоторую ясность³.

48. По состоянию на 29 сентября 2020 года из восьми государств-участников, у которых предельные сроки по статье 5, приходятся на декабрь 2020 года и 2021 год, — Босния и Герцеговина, Демократическая Республика Конго, Колумбия, Нигер, Сенегал, Украина, Эритрея и Южный Судан — семь государств-участников — Босния и Герцеговина, Демократическая Республика Конго, Колумбия, Нигер, Сенегал, Украина и Южный Судан — представили запросы на продление для рассмотрения на СГУ-18.

49. Несмотря на все усилия Комитета и его постоянные контакты и диалог, в том числе в сотрудничестве с Председателем Конвенции, по состоянию на 29 сентября 2020 года Эритрея не представила запрос на продление своего предельного срока по статье 5, установленного на 31 декабря 2020 года. Комитет выражает озабоченность по поводу того, что если Эритрея не представит запрос на продление для рассмотрения на СГУ-18, то она окажется в ситуации несоблюдения статьи 5 Конвенции после истечения ее предельного срока 31 декабря 2020 года. Кроме того, Эритрея не представляла докладов по статье 7 с обновленной информацией о прогрессе в деле осуществления с третьей обзорной Конференции в 2014 году.

50. Из двух государств-участников — Мавритания и Нигерия, — которые сообщили об обнаружении неизвестных ранее или новых заминированных районов, по состоянию на 29 сентября 2020 года одно государство-участник — Мавритания — представило запрос на продление предельного срока для выполнения своих обязательств по статье 5 для рассмотрения на СГУ-18 в соответствии с решениями, принятыми на СГУ-12.

51. Комитет приветствует запросы на продление, представленные государствами-участниками, и их взаимодействие с Комитетом в ходе двусторонних встреч, которые позволили провести конструктивный диалог по вопросу о характере информации, представленной в их запросах на продление, как это предусмотрено процедурой, установленной государствами-участниками. Комитет далее приветствовал вклад, внесенный организациями, в том числе Международным комитетом Красного Креста (МККК), Женевским международным центром по гуманитарному разминированию (ЖМЦГР), Международной кампанией за запрещение наземных мин (МКЗНМ), организацией «ХАЛО траст», организацией «Гуманность и интеграция» (ГИ), Консультативной группой по минам (КГМ), группой «Обзор противоминной деятельности» (ОПД), организацией «Помощь норвежского народа» (ПНН) и Службой Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием (ЮНМАС).

52. Из четырех государств-участников — Сербия, Соединенное Королевство, Судан и Хорватия, — которые должны были представить обновленные планы работы в соответствии с решениями, принятыми государствами-участниками по их запросам на продление, все четыре представили обновленные планы работы. Комитет приветствовал тот факт, что эти государства-участники действовали в соответствии с решениями и рекомендациями государств-участников, в том числе путем представления обновленной информации о воздействии результатов обследований на предельные сроки по статье 5 и о скорректированных рубежах для выполнения их обязательств по статье 5.

² Государство-участник представило резюмирующую таблицу всех остающихся районов, заведомо или предположительно содержащих противопехотные мины, по регионам/провинциям/областям в государстве, и в ней указаны число районов, заведомо содержащих противопехотные мины, и число районов, предположительно содержащих противопехотные мины, в каждом регионе/провинции/области в государстве, а также оценочный размер соответствующего района по регионам/провинциям/областям.

³ Государство-участник представило резюмирующую таблицу, содержащую некоторую информацию относительно числа районов, заведомо или предположительно содержащих противопехотные мины, в каждом регионе/провинции/области в государстве.

53. В соответствии с действием № 18 26 государств-участников — Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Мавритания, Оман, Перу, Сенегал, Сербия, Соединенное Королевство, Сомали, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Украина, Хорватия, Чад, Эквадор, Эфиопия и Южный Судан — сообщили об усилиях по установлению основанного на фактических данных базисного уровня загрязнения.
54. Кроме того, 23 государства-участника — Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Демократическая Республика Конго, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Мавритания, Нигер, Оман, Сенегал, Сербия, Сомали, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Украина, Хорватия, Чад, Эфиопия и Южный Судан — сообщили о том, что они находятся в процессе проведения обследований для обретения ясности в отношении своей остающейся задачи.
55. В соответствии с действием № 18 семь государств-участников — Афганистан, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Камбоджа, Сербия, Сомали и Хорватия — сообщили о том, что они установили свои базисные уровни на основе инклюзивных консультаций с женщинами, девочками, мальчиками и мужчинами.
56. В соответствии с действием № 19 25 государств-участников — Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Мавритания, Перу, Сенегал, Сербия, Соединенное Королевство, Сомали, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Украина, Хорватия, Чад, Эквадор, Эфиопия и Южный Судан — сообщили о наличии основанных на фактических данных и рассчитанных по стоимости национальных планов работы.
57. В соответствии с действием № 20 24 государства-участника — Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Зимбабве, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Мавритания, Перу, Сенегал, Сербия, Соединенное Королевство, Сомали, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Украина, Хорватия, Чад, Эквадор, Эфиопия и Южный Судан — представили ежегодные обновленные данные и скорректированные рубежи (качественные и количественные) для завершения работы. Кроме того, одно государство-участник — Чили — сообщило о завершении выполнения своих обязательств по статье 5. Комитет отметил, что завершение осуществления статьи 5 Чили является важным рубежом и что после 18 лет усилий военные и гражданские служащие чилийских вооруженных сил обработали 200 заминированных районов площадью 27 533 823 кв. м, уничтожив при этом 179 815 противопехотных мин.
58. В соответствии с действием № 21 семь государств-участников — Афганистан, Ирак, Йемен, Колумбия, Нигерия, Сомали и Украина — сообщили, что они затронуты самодельными противопехотными минами и применяют положения Конвенции, в том числе в рамках обследования, разминирования и представления отчетности.
59. На межсессионных совещаниях 2020 года Комитет провел тематическую дискуссию по вопросу *Работа над проблемой самодельных противопехотных мин в рамках Конвенции* в целях повышения осведомленности о действии № 21 и достижения государствами-участниками согласованного понимания места самодельных противопехотных мин в рамках Конвенции, изучения оптимальных практических методов в вопросах представления отчетности и уяснения важности дезагрегирования устройств и имеющихся руководящих указаний. В число ведущих участников тематической дискуссии входили представители Канады, группы «Обзор противоминной деятельности», Директората по координации противоминной деятельности Афганистана и Женевского международного центра по гуманитарному разминированию.
60. 29 сентября 2020 года Канада как Председатель Комитета выступила с заявлением от имени Комитета в ходе дискуссий по Протоколу II к КНО, касающихся самодельных противопехотных мин, с тем чтобы достичь лучшего понимания места самодельных противопехотных мин в рамках Конвенции.
61. В соответствии с действием № 22 25 государств-участников — Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Мавритания, Перу, Сенегал, Сербия, Соединенное

Королевство, Сомали, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Украина, Хорватия, Чад, Эквадор, Эфиопия и Южный Судан — сообщили о прогрессе и состоянии процесса осуществления в своих докладах по статье 7 в соответствии с Международными стандартами противоминной деятельности (ИМАС). Кроме того, 18 государств-участников — Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Зимбабве, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Сербия, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Украина, Хорватия, Чад, Эфиопия и Южный Судан — представили обновленные данные по итогам обследования и разминирования с разбивкой по типу загрязнения.

62. В соответствии с действием № 23 из восьми государств-участников, представивших запросы на продление в 2020 году, шесть государств-участников — Босния и Герцеговина, Демократическая Республика Конго, Колумбия, Нигер, Сенегал и Южный Судан — включили в них многолетние планы работы на период продления. Одно государство-участник — Мавритания — представило запрос на продление предельного срока, с тем чтобы иметь время для разработки подробного плана работы для представления во втором запросе к 31 марта 2021 года. В случае двух государств-участников — Боснии и Герцеговины и Украины — их планы работы разрабатываются ежегодно в рамках внутреннего процесса, когда определяются приоритетные задачи. Кроме того, из восьми государств-участников, представивших запросы на продление в 2020 году, два государства-участника — Колумбия и Южный Судан — представили свои запросы в соответствии с процедурой представления запросов на продление.

63. В соответствии с действием № 24 из восьми государств-участников, представивших запросы на продление, только четыре государства-участника — Босния и Герцеговина, Демократическая Республика Конго, Колумбия и Украина — представили информацию о планах информирования о минной опасности в течение периода продления.

64. В соответствии с действием № 25 после четвертой обзорной Конференции одно государство-участник — Чили — объявило о завершении выполнения обязательств и представило добровольную декларацию о завершении.

65. В соответствии с действием № 26 18 государств-участников — Ангола, Афганистан, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Ирак, Йемен, Камбоджа, Перу, Соединенное Королевство, Сомали, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Хорватия, Эквадор, Эфиопия и Южный Судан — сообщили об усилиях по созданию устойчивого национального потенциала, а 5 государств-участников — Перу, Соединенное Королевство, Турция, Эквадор и Эфиопия — сообщили о создании устойчивого потенциала.

66. В соответствии с действием № 27 24 государства-участника — Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Перу, Сенегал, Сербия, Соединенное Королевство, Сомали, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Украина, Хорватия, Чад, Эквадор, Эфиопия и Южный Судан — сообщили об усилиях по повышению эффективности и действенности главным образом посредством обновления национальных стандартов противоминной деятельности.

V. Информирование о минной опасности и снижения ее уровня — мандат Комитета по осуществлению статьи 5: Австрия, Замбия, Канада и Норвегия

67. На четвертой обзорной Конференции государства-участники обязались активизировать свои усилия для предотвращения новых жертв в затронутых районах и обеспечения эффективного, актуального и целенаправленного информирования о минной опасности и других мер по уменьшению опасности для всех групп риска в целях повышения степени защиты до тех пор, пока не будет устранена угроза противопехотных мин.

68. В соответствии с действием № 28 21 государство-участник — Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Демократическая Республика Конго, Зимбабве,

Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Мавритания, Сенегал, Сербия, Соединенное Королевство, Сомали, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Хорватия, Эквадор и Южный Судан — сообщили об усилиях по интеграции программ информирования о минной опасности и снижения ее уровня в более широкие гуманитарные программы и программы в области развития, защиты и образования.

69. В соответствии с действием № 29 13 государств-участников — Афганистан, Босния и Герцеговина, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Ирак, Камбоджа, Колумбия, Сомали, Судан, Таиланд, Хорватия, Эквадор и Южный Судан — сообщили о наличии программ информирования о минной опасности и снижения ее уровня, учитывающих угрозу, с которой сталкивается население, и представили дезагрегированные данные.

70. В соответствии с действием № 30 11 государств-участников — Афганистан, Босния и Герцеговина, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Ирак, Камбоджа, Колумбия, Сомали, Таиланд, Хорватия и Южный Судан — сообщили о своих усилиях по уделению приоритетного внимания людям, наиболее подверженным риску, на основе анализа имеющихся данных о жертвах и загрязнении.

71. В соответствии с действием № 31 восемь государств-участников — Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Ирак, Камбоджа, Колумбия, Сомали, Эквадор и Южный Судан — представили обновленную информацию о своих усилиях по наращиванию национального потенциала для осуществления программ информирования о минной опасности и снижения ее уровня.

72. В соответствии с действием № 32 25 государств-участников — Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Мавритания, Перу, Сенегал, Сербия, Соединенное Королевство, Сомали, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Украина, Хорватия, Чад, Эквадор, Эфиопия и Южный Судан — представили информацию о мерах, принятых для эффективного усиления защиты всех затронутых групп населения и групп риска.

VI. Помощь жертвам — мандат Комитета по оказанию помощи жертвам: Италия, Таиланд, Чили и Швеция

73. На четвертой обзорной Конференции государства-участники вновь подчеркнули свою приверженность обеспечению полного, равного и эффективного участия жертв применения мин в жизни общества на основе уважения прав человека, гендерного равенства, интеграции и недискриминации. Государства-участники далее признали, что, для того чтобы помощь жертвам была эффективной и устойчивой, ее следует интегрировать в более широкие национальные стратегии, планы и правовые основы, касающиеся прав инвалидов, а также здравоохранения, образования, занятости, развития и сокращения масштабов бедности, в поддержку реализации Целей в области устойчивого развития. Кроме того, государства-участники, имеющие жертвы в районах, находящихся под их юрисдикцией или контролем, обязались делать все возможное для предоставления жертвам применения мин надлежащих, приемлемых и доступных услуг наравне с другими людьми.

74. На момент завершения четвертой обзорной Конференции 30 государств-участников — Албания, Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Бурунди, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Иордания, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Мозамбик, Никарагуа, Перу, Сальвадор, Сенегал, Сербия, Сомали, Судан, Таджикистан, Таиланд, Уганда, Хорватия, Чад, Шри-Ланка, Эритрея, Эфиопия и Южный Судан — сообщили о значительных контингентах жертв применения мин в районах, находящихся под их юрисдикцией или контролем.

75. По состоянию на 29 сентября 2020 года 21 государство-участник — Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Зимбабве, Иордания, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Мозамбик, Перу, Сенегал, Сербия, Сомали, Судан, Таджикистан, Таиланд, Хорватия, Чад, Эфиопия и Южный Судан — представили доклады по статье 7.

76. Из них 18 государств-участников — Афганистан, Босния и Герцеговина, Зимбабве, Иордания, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Перу, Сенегал, Сомали, Судан, Таджикистан, Таиланд, Хорватия, Чад, Эфиопия и Южный Судан — представили в своих докладах по статье 7 обновленную информацию о деятельности по оказанию помощи жертвам, а 5 государств-участников — Иордания, Йемен, Камбоджа, Таджикистан и Южный Судан — использовали при подготовке своих докладов Руководство по отчетности.

77. Два государства-участника — Ангола и Мозамбик — представили информацию об усилиях по оказанию помощи жертвам непосредственно Комитету.

78. В начале 2020 года Комитет разработал контрольный перечень вопросов по оказанию помощи жертвам, который предназначен для использования государствами-участниками, имеющими обязательства по оказанию помощи жертвам, в контексте составления докладов и оценки прогресса в области оказания помощи жертвам, а также для поддержки их усилий по установлению базисного уровня по всем аспектам оказания помощи жертвам. По состоянию на 29 сентября 2020 года 14 государств-участников — Ангола, Афганистан, Зимбабве, Иордания, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Мозамбик, Сенегал, Судан, Таиланд, Чад, Эфиопия и Южный Судан — представили дополнительную информацию, ответив на контрольный перечень вопросов по оказанию помощи жертвам.

79. По состоянию на 29 сентября 2020 года 11 государств-участников со значительными контингентами пострадавших от мин — Албания, Бурунди, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Никарагуа, Сенегал, Сербия, Сальвадор, Уганда, Шри-Ланка и Эритрея — не представили обновленную информацию об усилиях в области осуществления.

80. Еще три государства-участника — Алжир, Турция и Чили — представили информацию о выполнении обязательств по оказанию помощи жертвам в своих докладах по статье 7.

81. Кроме того, 10 государств-участников — Ангола, Зимбабве, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Перу, Судан, Таджикистан и Таиланд — откликнулись на просьбу Комитета представить Комитету любую дополнительную информацию после межсессионных совещаний.

82. По состоянию на 29 сентября 2020 года девять государств-участников — Албания, Бурунди, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Никарагуа, Сальвадор, Уганда, Шри-Ланка и Эритрея — не представили доклады или информацию по статье 7 о своих усилиях в области осуществления.

83. В соответствии с действием № 33 19 государств-участников — Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Зимбабве, Иордания, Ирак, Камбоджа, Колумбия, Мозамбик, Перу, Сенегал, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Хорватия, Чад, Эфиопия и Южный Судан — сообщили о назначенном государственном органе, которому поручено координировать деятельность по оказанию помощи жертвам. Кроме того, 16 государств-участников — Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Зимбабве, Иордания, Ирак, Камбоджа, Колумбия, Мозамбик, Перу, Сомали, Судан, Таиланд, Чад, Эфиопия и Южный Судан — сообщили о наличии национальных планов действий, содержащих конкретные, поддающиеся количественной оценке, достижимые, актуальные и фиксированные по срокам цели. В соответствии с действием № 3 16 государств-участников — Алжир, Афганистан, Зимбабве, Иордания, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Перу, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Хорватия, Эфиопия и Южный Судан — сообщили об учете различных потребностей и фактора гендерного равенства в контексте удовлетворения потребностей жертв применения мин.

84. В соответствии с действием № 34 18 государств-участников — Алжир, Ангола, Афганистан, Зимбабве, Иордания, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Мозамбик, Перу, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Чад, Эфиопия и Южный Судан — сообщили о том, что они поручили такому органу, как министерство здравоохранения или министерство социального обеспечения и/или национальный совет по делам

инвалидов, руководить или принять участие в руководстве работой по интеграции помощи жертвам в более широкие основы, а также указали на сохраняющуюся роль национального центра/органа по вопросам противоминной деятельности в области сбора данных, координации, планирования и отчетности. Кроме того, 13 государств-участников — Ангола, Афганистан, Иордания, Ирак, Камбоджа, Колумбия, Перу, Судан, Таджикистан, Таиланд, Чад, Эфиопия и Южный Судан — сообщили о вовлечении жертв применения мин и их представительных организаций в соответствующие мероприятия и планирование.

85. Признавая важность многопрофильных усилий и используя преимущества синергического взаимодействия, 27 января 2020 года Комитет организовал выездное совещание для расширения сотрудничества с базирующимися в Женеве субъектами, занимающимися вопросами, связанными с оказанием помощи жертвам, такими как Комитет по укреплению сотрудничества и содействия в рамках Конвенции, Координатор по оказанию помощи жертвам и Координатор по сотрудничеству и содействию в рамках Конвенции по касетным боеприпасам, представители МКЗНМ, МККК, организации «Гуманность и интеграция», женевского сектора ЮНМАС и секретариата Комитета по правам инвалидов/Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Это выездное совещание позволило обменяться информацией о планах и приоритетах, намеченных на 2020 год, и высветило необходимость предоставления согласованных консультаций и поддержки государствам, обращающимся за помощью, в контексте выполнения их обязательств по оказанию помощи жертвам.

86. Кроме того, в рамках своих усилий по повышению осведомленности и дальнейшему укреплению синергизма Комитет выступал с заявлениями на соответствующих форумах, в том числе в ходе ежегодных дебатов по правам инвалидов в Совете по правам человека 6 марта 2020 года и в ходе открытия двадцать третьей сессии Комитета по правам инвалидов (КПИ) 17 августа. Кроме того, Комитет участвовал в дискуссионной группе по оказанию помощи жертвам в ходе совещания по Протоколу V к КНО 28 сентября 2020 года и использовал эту возможность для того, чтобы вновь подчеркнуть взаимодополняющий характер усилий в рамках действия № 40 ПДО и статьи 11 КПИ, а также важность обеспечения комплексного подхода к оказанию помощи жертвам со стороны всех участников деятельности.

87. В соответствии с действием № 35 18 государств-участников — Алжир, Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Зимбабве, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Перу, Сомали, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Чад, Эфиопия и Южный Судан — представили информацию о предпринимаемых усилиях и проблемах в деле создания или укрепления централизованной национальной базы данных. Кроме того, пять государств-участников — Босния и Герцеговина, Йемен, Колумбия, Перу и Таиланд — сообщили, что данные о жертвах мин предоставляются соответствующим национальным органам и заинтересованным сторонам.

88. 18 из этих государств-участников — Алжир, Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Зимбабве, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Перу, Сенегал, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Чад, Эфиопия и Южный Судан — сообщили, что они регулярно собирают информацию о новых жертвах мин и в большинстве случаев регистрируют эту информацию в базе данных по противоминной деятельности. Комитет также отметил, что семь государств-участников — Ангола, Афганистан, Ирак, Колумбия, Судан, Таиланд и Турция — представили информацию о пострадавших или указали на сбор данных с разбивкой по полу, возрасту и инвалидности, а четыре государства-участника — Афганистан, Колумбия, Таиланд и Эфиопия — сообщили об интеграции информации о пострадавших в национальные или централизованные базы данных, касающихся инвалидности.

89. В соответствии с действием № 36 восемь государств-участников — Ангола, Ирак, Камбоджа, Перу, Судан, Таиланд, Турция и Эфиопия — сообщили о наличии первой медицинской помощи или доврачебной неотложной медицинской помощи.

90. В соответствии с действием № 37 семь государств-участников — Ангола, Афганистан, Колумбия, Судан, Таиланд, Эфиопия и Южный Судан — сообщили

о наличии национального механизма направления для получения услуг и семь государств-участников — Ангола, Афганистан, Камбоджа, Колумбия, Перу, Таиланд и Эфиопия — сообщили о составлении и распространении всеобъемлющего справочника имеющихся услуг.

91. В соответствии с действиями № 38 21 государство-участник — Алжир, Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Зимбабве, Иордания, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Мозамбик, Перу, Сенегал, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Хорватия, Чили, Эфиопия и Южный Судан — сообщили о прогрессе в обеспечении или о наличии всех или некоторых элементов, включенных в действие № 38, в том числе:

- a) 15 государств-участников — Ангола, Афганистан, Зимбабве, Иордания, Ирак, Камбоджа, Колумбия, Перу, Сенегал, Судан, Таджикистан, Таиланд, Хорватия, Эфиопия и Южный Судан — сообщили об усилиях по расширению наличия и доступности комплексных реабилитационных услуг, а 2 государства-участника — Камбоджа и Колумбия — сообщили об обеспечении трудотерапии в рамках своей реабилитационной поддержки;
- b) пять государств-участников — Ангола, Камбоджа, Колумбия, Судан и Хорватия — сообщили об усилиях по расширению наличия услуг психологической и психосоциальной поддержки; и
- c) восемь государств-участников — Алжир, Босния и Герцеговина, Иордания, Камбоджа, Колумбия, Сенегал, Таджикистан и Таиланд — сообщили о наличии услуг психосоциальной или взаимной поддержки.

92. В соответствии с действием № 39 18 государств-участников — Алжир, Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Иордания, Ирак, Камбоджа, Колумбия, Перу, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Хорватия, Чад, Чили, Эфиопия и Южный Судан — сообщили об усилиях по обеспечению социальной и экономической интеграции жертв применения мин, в том числе об усилиях по устранению барьеров на пути социальной и экономической интеграции жертв применения мин.

93. В соответствии с действием № 40 семь государств-участников — Ангола, Афганистан, Колумбия, Судан, Таиланд, Эфиопия и Южный Судан — сообщили о своей интеграции защиты жертв применения мин в планы гуманитарного реагирования и обеспечения готовности, а два государства-участника — Камбоджа и Перу — сообщили о своих усилиях по обеспечению безопасности и защиты инвалидов и жертв применения мин во время пандемии COVID-19.

94. Большинство государств-участников, представивших информацию о действии № 40, указали на наличие национальных стратегий предупреждения бедствий и преодоления их последствий, а некоторые указали на включение в такие стратегии потребностей жертв применения мин и инвалидов. Одно государство-участник — Таиланд — сообщило об осуществлении конкретного плана в этой области — Плана предупреждения бедствий и преодоления их последствий для инвалидов, который был разработан и осуществляется в соответствии с Таиландским планом действий по предупреждению бедствий и преодолению их последствий.

95. На межсессионных совещаниях 2020 года Комитет провел тематическую дискуссию по вопросу *Безопасность и защита жертв применения мин в ситуациях повышенного риска и чрезвычайных гуманитарных ситуациях*. Цель тематической дискуссии состояла в том, чтобы добиться лучшего понимания важности обеспечения безопасности и защиты жертв применения мин в ситуациях повышенного риска и чрезвычайных ситуациях и предложить экспертные рекомендации относительно того, как этого можно достичь в течение следующих пяти лет. Ведущие участники обратили внимание на потенциальное чрезмерное воздействие пандемии COVID-19 на жертв применения мин и на необходимость быть в курсе передового опыта в этой области в целях снижения рисков и последствий для жизни и средств к существованию жертв применения мин и других инвалидов. В число экспертов входили Специальный посланник Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам

инвалидности и доступности и представители Колумбии, МККК, организации «Гуманность и интеграция» и Иракского альянса организаций инвалидов.

96. В соответствии с действием № 41 14 государств-участников — Алжир, Ангола, Афганистан, Иордания, Ирак, Камбоджа, Колумбия, Перу, Судан, Таджикистан, Таиланд, Чад, Эфиопия и Южный Судан — представили информацию или заявили о своем обязательстве обеспечивать вовлечение и участие жертв применения мин и их представительных организаций в работе над затрагивающими их вопросами.

97. Государства-участники, представившие информацию о прогрессе или проблемах в удовлетворении потребностей жертв применения мин в социальной и экономической интеграции, сообщили об усилиях по интеграции потребностей жертв применения мин в более широкие основы, а четыре государства-участника — Афганистан, Ирак, Перу и Чад — сообщили о применении квоты занятости в пользу инвалидов, включая жертв применения мин. Комитет отметил, что пять государств-участников — Иордания, Судан, Таджикистан, Эфиопия и Южный Судан — сообщили о применении национальных стандартов для устранения физических барьеров путем обеспечения доступности объектов инфраструктуры, таких как школы, больницы и другие помещения, где обеспечиваются общественные услуги, а также парки, места отправления культа, тротуары и т. д.

98. В преддверии СГУ-18 Комитет организовал совещание экспертов по оказанию помощи жертвам. Совещание экспертов по оказанию помощи жертвам позволило повысить осведомленность о потребностях жертв применения мин в области безопасности и защиты в ситуациях повышенного риска и чрезвычайных ситуациях в соответствии с **действием № 41** Плана действий Осло. Были представлены тематические исследования по интеграции потребностей жертв применения мин в национальные стратегии предупреждения бедствий и преодоления их последствий в Афганистане, Колумбии и Уганде, с тем чтобы показать различные подходы, применяемые для обеспечения безопасности и защиты жертв применения мин в условиях чрезвычайных ситуаций, в том числе во время кризисных ситуаций в области общественного здравоохранения, таких как COVID-19. Эксперты из организации «Гуманность и интеграция», ЮНМАС, Международного альянса организаций лиц с инвалидностью, ЮНИСЕФ и УВКБ ООН поделились передовым опытом и предложениями по реализации действия № 41. Государства-участники, у которых имеются обязанности по оказанию помощи жертвам, — Афганистан, Иордания, Колумбия, Сенегал, Сомали, Судан, Таджикистан, Чад и Южный Судан — представили обновленную информацию о своих усилиях по осуществлению действия № 41.

VII. Международное сотрудничество и содействие — мандат Комитета по укреплению сотрудничества и содействия: Германия, Колумбия, Соединенное Королевство и Турция

99. На четвертой обзорной Конференции государства-участники отметили, что каждое государство-участник в конечном счете несет ответственность за осуществление положений Конвенции в районах, находящихся под его юрисдикцией или контролем, однако укрепление сотрудничества может способствовать скорейшему выполнению обязательств по Конвенции.

100. В соответствии с действием № 42 18 государств-участников — Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Зимбабве, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Мавритания, Нигер, Сенегал, Сербия, Соединенное Королевство, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Хорватия и Южный Судан — сообщили о принятии национальных финансовых обязательств для выполнения своих обязательств по Конвенции. Среди них одно государство-участник — Ангола — сообщило об усилиях по изучению альтернативных и/или инновационных источников финансирования и призвало другие государства сделать то же самое.

101. Кроме того, 19 государств-участников — Австрия, Бельгия, Германия, Ирландия, Испания, Камбоджа, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Словакия, Соединенное Королевство, Таиланд, Франция, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония и Япония — сообщили об оказании финансовой или иной поддержки затронутым государствам-участникам. Из них пять государств-участников — Германия, Ирландия, Канада, Норвегия и Соединенное Королевство — представили информацию о том, каким образом они поддерживают учет гендерных аспектов в противоминной деятельности.

102. В соответствии с действием № 43 6 государств-участников — Ангола, Афганистан, Зимбабве, Перу, Сербия и Таджикистан — сообщили об усилиях по мобилизации ресурсов или о разработанных планах мобилизации ресурсов, а 17 государств-участников — Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Зимбабве, Ирак, Йемен, Колумбия, Мавритания, Нигер, Сенегал, Сербия, Сомали, Таджикистан, Таиланд, Украина, Чад и Южный Судан — сообщили об имеющихся проблемах и потребностях в содействии.

103. Кроме того, в соответствии с действием № 43 одно государство-участник — Нигер — воспользовалось индивидуализированным подходом «на полях» межсессионных совещаний. Кроме того, два государства-участника — Босния и Герцеговина и Демократическая Республика Конго — воспользовались индивидуализированным подходом «на полях» СГУ-18.

104. В соответствии с действием № 44 три государства-участника — Ангола, Босния и Герцеговина и Таджикистан — сообщили об усилиях по укреплению национального диалога и обеспечению регулярного диалога с национальными и международными заинтересованными сторонами, а также о создании национальной платформы для диалога между заинтересованными сторонами.

105. В соответствии с действием № 45 19 государств-участников — Австрия, Бельгия, Германия, Ирландия, Испания, Камбоджа, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Словакия, Соединенное Королевство, Таиланд, Франция, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония и Япония — сообщили об оказании финансовой или иной поддержки затронутым государствам-участникам, 5 государств-участников — Австрия, Бельгия, Канада, Новая Зеландия и Норвегия — сообщили о предоставлении финансирования для помощи жертвам и 16 государств-участников — Австрия, Бельгия, Германия, Ирландия, Испания, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Словакия, Соединенное Королевство, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония и Япония — сообщили об оказании поддержки для усилий по разминированию.

106. В соответствии с действием № 46 шесть государств-участников — Бельгия, Ирландия, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия и Соединенное Королевство — сообщили об усилиях по координации своей поддержки для эффективного осуществления Конвенции.

107. В ходе межсессионных совещаний 2020 года Комитет провел тематическую дискуссию по вопросу *Улучшение координации деятельности доноров в поддержку осуществления ПДО*. Цель тематической дискуссии состояла в том, чтобы стимулировать участие в реализации действий, связанных с международным сотрудничеством и содействием в рамках ПДО, и изучить пути укрепления сотрудничества и содействия для обеспечения осуществления этих действий и достижения реального прогресса в реализации целей государств-участников на период до 2025 года. Тематическая дискуссия помогла Комитету в его более широких усилиях по обобщению передового опыта и извлеченных уроков в целях оказания поддержки и помощи государствам-участникам в полномасштабном осуществлении статьи 6 Конвенции. Участники тематической дискуссии рассмотрели четыре аспекта сотрудничества и содействия: национальная ответственность, координация деятельности доноров, сотрудничество Юг—Юг и гендерный фактор. В число ведущих участников тематической дискуссии входили представители Германии как Председателя *Группы поддержки противоминной деятельности* на 2020–2021 годы, Колумбии, Соединенного Королевства, Чили и Японии.

108. В соответствии с действием № 47 11 государств-участников — Аргентина, Афганистан, Бруней-Даруссалам, Испания, Камбоджа, Литва, Таиланд, Турция, Хорватия, Эквадор и Эстония — сообщили об обмене передовым опытом и извлеченными уроками в рамках международного и/или регионального сотрудничества, сотрудничества Юг—Юг и/или двустороннего сотрудничества.

VIII. Меры по обеспечению соблюдения — мандат Комитета по обеспечению соблюдения на основе сотрудничества: Ирак, Панама, Польша, Судан и Швейцария

109. На четвертой обзорной Конференции государства-участники признали важность соблюдения положений Конвенции и обязались поощрять их соблюдение для достижения целей Конвенции.

110. В этой связи государства-участники обязались обеспечить, чтобы в случае предполагаемого или известного несоблюдения общих обязательств по статье 1 соответствующее государство-участник предоставляло информацию о ситуации всем государствам-участникам как можно более оперативным, всеобъемлющим и транспарентным образом и работало совместно с другими государствами-участниками в духе сотрудничества, с тем чтобы оперативно и эффективно решить этот вопрос в соответствии с пунктом 1 статьи 8 и действием № 48.

111. В период после завершения четвертой обзорной Конференции Комитет продолжал рассмотрение случаев несоблюдения и утверждений о несоблюдении пункта 1 статьи 1 Конвенции тремя государствами-участниками — Йеменом, Суданом и Украиной. Комитет отметил, что после четвертой обзорной Конференции никаких новых утверждений о несоблюдении пункта 1 статьи 1 не поступало.

112. Комитет приветствует диалог, поддерживавшийся со всеми тремя государствами-участниками в течение года, в том числе в рамках двусторонних встреч. Комитет также приветствует взаимодействие с организациями в контексте обсуждения их работы, включая взаимодействие с организацией «Хьюман райтс уотч», МКЗНМ, МККК и ЮНМАС.

113. Что касается Судана, то Комитет высоко оценивает взаимодействие Судана с Комитетом и приветствует тот факт, что Судан продолжает принимать меры по выполнению своих обязательств в соответствии с действием № 48. Комитет приветствует продолжающую поступать обновленную информацию об условиях безопасности в остающихся районах, по которым имеются соответствующие утверждения и в отношении которых Судан указал, что условия безопасности представляют собой препятствие для проведения расследований. Комитет призывает Судан продолжать работать со всеми партнерами для обеспечения того, чтобы расследования могли быть проведены как можно скорее. Комитет также приветствует известие о том, что 3 октября 2020 года в Судане было подписано мирное соглашение, которое, как ожидается, будет способствовать открытию доступа в районы, где предстоит провести расследования.

114. Что касается Йемена, то Комитет высоко оценивает взаимодействие Йемена с Комитетом и рассчитывает на дальнейшее взаимодействие с Йеменом. Комитет приветствует тот факт, что Йемен принимает меры по выполнению своих обязательств в соответствии с действием № 48. Комитет отметил, что он приветствовал бы дальнейшую обновленную информацию об условиях безопасности и усилиях, предпринимаемых Йеменом для проведения расследований по имеющимся утверждениям и по случаям передачи и применения мин в районах, находящихся под его юрисдикцией или контролем.

115. Что касается Украины, то Комитет приветствует тот факт, что Украина продолжает поддерживать диалог и обмениваться информацией с Комитетом по поводу утверждений о применении оружия, относящихся к 2015 году. В ходе продолжающегося диалога с Украиной Украина подтвердила, что украинские оборонные и правоохранительные структуры «никогда не применяли, не применяют и

не планируют применять противопехотные мины» и что «Вооруженным силам нашей страны разрешено применять мины типа МОН и ОЗМ-72 только в режиме подрыва по команде (посредством электрического инициирования), что не запрещено Оттавской конвенцией». Со времен доклада организации «Хьюман райтс уотч» за 2015 год также не появлялось ни одного нового утверждения относительно применения мин. В этой связи после взаимодействия с Украиной на протяжении последних лет и взаимодействия с гражданским обществом по поводу утверждений, касающихся применения оружия на Украине, Комитет пришел к заключению, что на данном этапе нет никаких оснований для сохранения этого досье в его повестке дня. Вместе с тем Комитет отмечает важность того, чтобы Украина предприняла надлежащие меры, приняв национальное законодательство в соответствии со статьей 9 или указав, что она считает существующие национальные законы достаточными для скорейшего осуществления Конвенции.

116. В контексте действия № 49 ПДО государства-участники признали, что для обеспечения соблюдения Конвенции важно, чтобы государства-участники, в особенности государства-участники, имеющие обязательства по статье 4 или 5 или сохраняющие или передающие мины в соответствии со статьей 3, представляли доклады по статье 7 на ежегодной основе.

117. В этой связи по состоянию на 29 сентября 2020 года в 2020 году не представили доклады следующие государства-участники:

- a) что касается трех государств-участников, имеющих обязательства по статье 4, то одно государство-участник — Шри-Ланка — не представило доклад по статье 7;
- b) что касается 33 государств-участников, имеющих обязательства по статье 5, то 5 государств-участников — Демократическая Республика Конго, Нигер, Нигерия, Шри-Ланка и Эритрея — не представили доклады по статье 7. Из них три государства-участника — Нигер, Нигерия и Эритрея — не представляли доклады по статье 7 в течение последних двух лет. Комитет отмечает, что в 2020 году Нигер представил запрос на продление своего предельного срока по статье 5 с информацией об осуществлении им статьи 5;
- c) что касается 66 государств-участников, сохраняющих мины согласно статье 3, то 27 государств-участников — Бангладеш, Бенин, Болгария, Бурунди, Бутан, Венесуэла, Гвинея-Бисау, Гондурас, Джибути, Замбия, Индонезия, Кабо-Верде, Камерун, Кения, Конго, Кот-д'Ивуар, Мали, Намибия, Нигерия, Никарагуа, Руанда, Танзания, Того, Уганда, Шри-Ланка, Эритрея и Южная Африка — не представили доклады по статье 7. Три государства-участника, представившие доклады по статье 7, — Гамбия, Оман и Сербия — представили ежегодные доклады, но эти доклады не содержали информации о противопехотных минах, сохраняемых согласно статье 3;
- d) из них 20 государств-участников — Бенин, Бутан, Венесуэла, Гвинея-Бисау, Гондурас, Джибути, Кабо-Верде, Камерун, Кения, Конго, Кот-д'Ивуар, Мали, Намибия, Нигерия, Руанда, Танзания, Того, Уганда, Эритрея и Южная Африка — не представляли доклады по статье 7 в течение последних двух лет.

118. На четвертой обзорной Конференции государства-участники признали важность того, чтобы государства-участники в экстренном порядке выполнили свои обязательства по статье 9 в соответствии с действием № 50. На момент завершения четвертой обзорной Конференции Конвенции 54 государства-участника не сообщили о принятии законодательства или о том, что они считают существующие законы достаточными в контексте статьи 9.

119. В период с четвертой обзорной Конференции одно государство-участник — Ирак — указало, что оно считает существующие законы достаточными.

120. По состоянию на 29 сентября 2020 года 53 государства-участника — Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Вануату, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гвинея, Государство Палестина, Гренада, Доминика, Доминиканская Республика, Кабо-Верде, Камерун, Коморские Острова, Конго, Либерия, Мадагаскар, Малави, Мальдивские Острова, Науру, Нигерия, Ниуэ, Палау, Руанда, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сент-Люсия, Соломоновы Острова, Сомали, Суринам, Сьерра-Леоне, Того, Тувалу, Туркменистан, Уганда, Украина, Уругвай, Филиппины, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Южный Судан и Ямайка — не сообщили о принятии национального законодательства или о том, считают ли они существующие национальные законы достаточными для осуществления Конвенции.

121. Комитет наладил сотрудничество с МККК в целях повышения осведомленности государств-участников по этому важному вопросу. В частности, Комитет встретился с МККК для обсуждения вопросов, касающихся национального законодательства, в соответствии со статьей 9 Конвенции и **действием № 50** Плана действий Осло, а также областей возможного сотрудничества в поддержку государств-участников и в соответствии с мандатом Комитета.

122. Кроме того, на межсессионных совещаниях 2020 года Комитет провел тематическую дискуссию по вопросу об обеспечении соблюдения на основе сотрудничества в рамках Конвенции о запрещении противопехотных мин. Цель тематической дискуссии состояла в том, чтобы повысить осведомленность о а) проблемах соблюдения Конвенции после 21 года ее осуществления; б) существующих мерах по обеспечению соблюдения Конвенции и их укреплении посредством ПДО; и с) роли Комитета в осуществлении Конвенции на основе сотрудничества. Тематическая дискуссия была частью усилий Комитета по повышению осведомленности о важных мерах, связанных с соблюдением, которые были приняты четвертой обзорной Конференцией для обеспечения осуществления Конвенции и стимулирования государств-участников к совершенствованию своих практических методов составления отчетности в этой связи, с тем чтобы поддержать усилия по установлению четкого базисного уровня в области осуществления к концу текущего года. В число ведущих участников входили представители МКЗНМ и МККК.

IX. Оптимальные практические методы для осуществления Конвенции

123. На четвертой обзорной Конференции государства-участники выразили приверженность выполнению своих обязательств в традиционном для Конвенции духе сотрудничества и транспарентности и определили ряд оптимальных практических методов, которые имеют ключевое значение для успешного выполнения обязательств по Конвенции.

124. В соответствии с действием № 1 24 государства-участника — Алжир, Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Иордания, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Мозамбик, Перу, Сенегал, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Украина, Хорватия, Чад, Эквадор, Эфиопия и Южный Судан — сообщили об интеграции деятельности по осуществлению Конвенции в другие национальные основы, связанные с развитием, сокращением масштабов бедности, гуманитарным реагированием и инвалидностью. В их число входят 19 государств-участников, сообщивших о включении противоминной деятельности в национальные планы, и 18 государств-участников, сообщивших о том, что они поручили такому органу, как министерство здравоохранения или министерство социального обеспечения и/или национальный совет по делам инвалидов, руководить или принять участие в руководстве работой по интеграции помощи жертвам в более широкие основы.

125. Кроме того, в соответствии с действием № 1 25 государств-участников — Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Мавритания, Перу, Сенегал, Сербия,

Соединенное Королевство, Сомали, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Украина, Хорватия, Чад, Эквадор, Эфиопия и Южный Судан — сообщили о принятии национальных финансовых обязательств для выполнения своих обязательств по статье 5 и/или оказанию помощи жертвам в рамках Конвенции.

126. В соответствии с действием № 2 25 государств-участников — Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Мавритания, Перу, Сенегал, Сербия, Соединенное Королевство, Сомали, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Украина, Хорватия, Чад, Эквадор, Эфиопия и Южный Судан — сообщили о наличии основанных на фактических данных, рассчитанных по стоимости и хронологически четких национальных стратегий и планов работы для выполнения своих обязательств по разминированию в рамках Конвенции, а также 16 государств-участников — Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Зимбабве, Иордания, Ирак, Камбоджа, Колумбия, Мозамбик, Перу, Сомали, Судан, Чад, Эфиопия и Южный Судан — сообщили о наличии стратегий и планов работы для выполнения своих обязательств по оказанию помощи жертвам.

127. В соответствии с действием № 3 19 государств-участников — Ангола, Афганистан, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Сенегал, Сербия, Соединенное Королевство, Сомали, Судан, Таджикистан, Турция, Хорватия, Эквадор, Эфиопия и Южный Судан — сообщили об усилиях по обеспечению того, чтобы различные потребности и воззрения женщин, девочек, мальчиков и мужчин учитывались и служили основой во всех областях осуществления Конвенции.

128. На межсессионных совещаниях 2020 года координаторы комитетов по гендерным вопросам (Колумбия, Норвегия, Панама и Чили) провели тематическую дискуссию по вопросу *Эффективное осуществление в интересах всех — гендерное равенство и разнообразные потребности на практике*. Цель тематической дискуссии состояла в том, чтобы дополнительно повысить осведомленность о значении учета гендерного фактора и фактора разнообразия для эффективного осуществления Конвенции и затронуть ключевые практические задачи в области разработки стратегий, планов и программ, а также их осуществления и, в конечном итоге, их оценки. В ходе дискуссии был проведен обзор проблем, которые еще предстоит решить для обеспечения учета гендерного фактора и фактора разнообразия во всех областях осуществления, и были представлены некоторые примеры передового опыта и рекомендации по обеспечению эффективного, действенного и учитывающего конкретные условия осуществления. Наконец, дискуссия позволила ознакомить государства-участники с ролью координаторов по гендерным вопросам. В число ведущих участников входили представитель камбоджийского Управления по разминированию, Министр по вопросам гендерного равенства, труда и социальной политики Уганды и представители Консультативной группы по минам и «Хало траст».

129. В ходе двадцать третьего Международного совещания директоров национальных программ и советников Организации Объединенных Наций по вопросам противоминной деятельности, состоявшегося 11–14 февраля 2020 года, Председатель осуществлял руководство работой пленарного заседания по теме *Противоминная деятельность для людей: аспекты разнообразия*. Председатель воспользовался этой возможностью, чтобы представить информацию о принятом ПДО и сфокусировать внимание на интеграции гендерной проблематики и обеспечении учета различных потребностей общин, затронутых минами, в программах противоминной деятельности.

130. В соответствии с действием № 3 из 86 делегаций государств-участников, зарегистрированных для участия в межсессионных совещаниях 2020 года, 44 делегации государств-участников — Австралии, Австрии, Аргентины, Бельгии, Боливии, Буркина-Фасо, Венесуэлы, Ганы, Германии, Гондураса, Ирака, Ирландии, Испании, Колумбии, Коста-Рики, Кувейта, Лесото, Литвы, Малайзии, Мексики, Мозамбика, Нидерландов, Никарагуа, Норвегии, Панамы, Португалии, Румынии, Сенегала, Сербии, Словении, Соединенного Королевства, Судана, Таджикистана,

Таиланда, Уганды, Украины, Уругвая, Филиппин, Финляндии, Франции, Чили, Шри-Ланки, Эстонии и Южного Судана — имели в своем составе женщин.

131. В соответствии с действием № 4 семь государств-участников — Афганистан, Босния и Герцеговина, Камбоджа, Колумбия, Сербия, Судан и Южный Судан — сообщили о разработке своих национальных стратегий/планов работы на инклюзивной основе с учетом потребностей затронутых общин. Кроме того, 13 государств-участников, имеющие значительные контингенты жертв применения мин, — Ангола, Афганистан, Иордания, Ирак, Камбоджа, Колумбия, Перу, Судан, Таджикистан, Таиланд, Чад, Эфиопия и Южный Судан — сообщили, что они вовлекают организации жертв в планирование помощи жертвам. Наконец, ни одна делегация не сообщила о наличии жертв применения мин в своем составе.

132. В соответствии с действием № 5 12 государств-участников — Демократическая Республика Конго, Колумбия, Мавритания, Перу, Сенегал, Сербия, Соединенное Королевство, Хорватия, Чад, Эквадор, Эфиопия и Южный Судан — сообщили о наличии национальных стандартов противоминной деятельности, основанных на ИМАС, а 13 государств-участников — Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Зимбабве, Ирак, Йемен, Камбоджа, Сомали, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция и Украина — сообщили, что в течение отчетного периода они находились в процессе обновления национальных стандартов противоминной деятельности.

133. В соответствии с действием № 6 25 государств-участников — Алжир, Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Иордания, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Мозамбик, Перу, Сенегал, Сербия, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Украина, Хорватия, Чад, Эквадор, Эфиопия и Южный Судан — сообщили о включении мероприятий, имеющих отношение к противоминной деятельности, в свои планы в области гуманитарного реагирования, миростроительства, развития или прав человека, где это уместно.

134. В соответствии с действием № 7 ПДО 6 государств-участников — Афганистан, Босния и Герцеговина, Зимбабве, Камбоджа, Таиланд и Хорватия — сообщили о наличии механизмов партнерства с другими государствами-участниками в поддержку выполнения обязательств по Конвенции, 19 государств-участников — Австрия, Бельгия, Германия, Ирландия, Испания, Камбоджа, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Словакия, Соединенное Королевство, Таиланд, Франция, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония и Япония — сообщили об оказании финансовой или иной поддержки, а 11 государств-участников — Бельгия, Ирландия, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Словакия, Соединенное Королевство, Франция, Швейцария и Эстония — сообщили об обеспечении многолетнего финансирования для затронутых государств-участников.

135. В соответствии с действием № 8 Плана действий Осло 19 государств-участников — Ангола, Афганистан, Зимбабве, Иордания, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Мавритания, Перу, Сербия, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Чад, Эквадор, Эфиопия и Южный Судан — подготовили свои доклады по статье 7 с использованием Руководства по отчетности. Кроме того, 18 государств-участников — Босния и Герцеговина, Демократическая Республика Конго, Ирак, Йемен, Колумбия, Мавритания, Нигер, Перу, Сенегал, Сербия, Соединенное Королевство, Судан, Таджикистан, Турция, Украина, Хорватия, Чад и Южный Судан — представили информацию о прогрессе и проблемах в процессе осуществления в ходе межсессионных совещаний 30 июня — 2 июля 2020 года, а еще 27 государств-участников — Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Греция, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Мавритания, Нигер, Нигерия, Перу, Сальвадор, Сенегал, Сербия, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Украина, Хорватия, Чад, Эквадор, Эфиопия и Южный Судан — сделали это в ходе СГУ-18.

136. В соответствии с действием № 8 28 государств-участников — Ангола, Аргентина, Афганистан, Босния и Герцеговина, Государство Палестина, Зимбабве, Ирак, Йемен, Камбоджа, Кипр, Колумбия, Мавритания, Оман, Перу, Сенегал, Сербия, Соединенное Королевство, Сомали, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Украина,

Хорватия, Чад, Эквадор, Эфиопия и Южный Судан — представили доклады по статье 7, содержащие обновленную информацию о прогрессе в осуществлении статьи 5, и 15 государств-участников, имеющие значительные контингенты жертв применения мин, — Ангола, Афганистан, Зимбабве, Иордания, Ирак, Йемен, Колумбия, Мозамбик, Перу, Сомали, Судан, Таджикистан, Чад, Эфиопия и Южный Судан — представили информацию о прогрессе и проблемах, с которыми они сталкиваются в процессе выполнения своих обязательств по оказанию помощи жертвам.

137. В соответствии с действием № 9 24 государства-участника — Ангола, Афганистан, Босния и Герцеговина, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Мавритания, Перу, Сенегал, Сербия, Соединенное Королевство, Сомали, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Украина, Хорватия, Эквадор, Эфиопия и Южный Судан — указали, что у них имеется национальная система управления информацией с обновленной информацией о ходе осуществления.

138. По состоянию на 31 августа 2020 года 122 государства-участника выплатили свои начисленные взносы для СГУ-18 к 31 августа 2020 года в соответствии с действием № 10 ПДО. Согласно данным Организации Объединенных Наций, по состоянию на 29 сентября 42 государства-участника — Албания, Ангола, Аргентина, Афганистан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Гана, Гвинея-Бисау, Гондурас, Демократическая Республика Конго, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Ирак, Йемен, Камбоджа, Колумбия, Мавритания, Малави, Мали, Мозамбик, Намибия, Нигер, Нигерия, Сальвадор, Сенегал, Сомали, Таджикистан, Тунис, Уганда, Украина, Филиппины, Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Южный Судан и Ямайка — имеют задолженности по взносам.

139. В соответствии с действием № 10 ПДО по состоянию на 29 сентября 19 государств-участников — Австралия, Австрия, Германия, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Коста-Рика, Нидерланды, Норвегия, Перу, Словения, Судан, Таиланд, Турция, Чешская Республика, Швейцария, Швеция и Япония — внесли взносы для ГИП в 2020 году. В течение 2020 года ГИП продолжала оказывать поддержку Председателю, комитетам и государствам-участникам в их усилиях по поддержанию процесса осуществления. В 2020 году ГИП получила статус наблюдателя на заседаниях *Группы поддержки противоминной деятельности*.